

К 576

4

ГОД ИЗДАНИЯ ТРЕТИИ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Январь 1925 г.

№ 3 (113)

Цена №-ра 10 коп.

КРОКОДИЛ

ШКРАБ, КАК ТАКОВОИ.

Рис. В. Михайлова.

И швец, и жнец, и в дуду играет!

КАТАНЬЕ С ГОР В ГЕРМАНИИ,
или
КАК ЖИВУТ И РАБОТАЮТ НЕМЕЦКИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ХИТРАЯ МЕХАНИКА.

I.

Корреспондент „Известий“, ездивший за-границу встречать французское посольство, между прочим, сообщил:

„Гости недоверчиво относятся к моим уверениям о широком распространении в нашей стране серебряных монет. Они подозревают даже, что полтинники я привез из Москвы специально им напоказ“ („Известия ЦИК СССР“, № 9).

II.

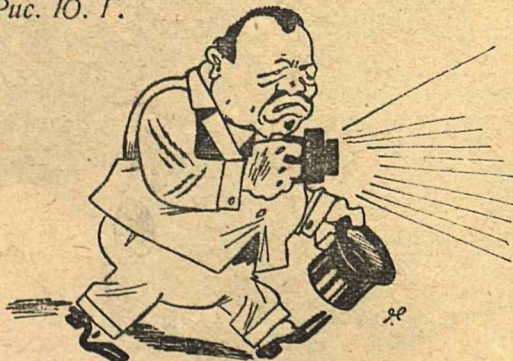
Главные большевики прочитали это сообщение и злоеще усмехнулись:

— Ишь, ты, какие! Ну, да ладно. Хорошо, что собкор предупредил. Успеем отвести им глаза!

Затем позвонили по главному коммутатору:

— Алло! Совбарышня, дайте якобы-упраздненную Чеку! Спасибо... Якобы-упраздненная Чека? Слушайте, тут французские гости приезжают, так надо им очки втереть малость. Во-первых, немедленно отчеканьте на сто миллионов рублей серебряной монеты... Вы слушаете?... Во-вторых, ни под каким видом не пускайте их в настоящую Москву, вымершую от голода и превращенную в прах и пепел победоносным народным восстанием грузинских меньшевиков. Слушаете? Не позже, чем к завтрашнему утру, необходимо выстроить рядом искусственную Москву. Но чтоб была не хуже довоенной: понимаете? Чтоб и дома, и театры, и трамваи, и электричество, и магазины, и продукты первой необходимости, и предметы роскоши, и жители... Для советского правдоподобия насажайте, вперемжку с частными лавками, побольше кооперативов и госторгов. Алло! Да не забудьте, чтобы над Большим театром был советский герб, а не прежний... А то всегда, чорт вас возьми, что-нибудь такое напутает! Что?... Да, да; пустите в ход все фабрики и заводы и, вообще, разверните промышленность почти до довоенного уровня... На всякий случай, осуществите смычку с деревней. Каким образом?... Очень просто: путем удешевления продукции! А?... Трестов побольше, трестов! Ну, и всякие там подробности... миллиона полтора жителей; за глаза хватит! И автомо... алло! Слушаете? Алло!.. Тыфу, чорт: раз'единили! Ну, не важно: детали они сами разработают.. Не в первый раз!

Рис. Ю. Г.

А тем временем президент Эберт, еще с № 101 Крокодила, ходит днем с огнем, ищет устойчивое правительство. Прямо жалко человека...

III.

В Москве подозрения гостей (см. главу II) рассеялись, а удивление их дошло до крайних пределов.

IV.

Русские белогвардейцы и французские Пуанкаре знали, в чем дело (см. главу III), но...

Дальше не стоит и писать, потому что их горе и гнев „не поддаются описанию“.

Ив.

МУДРЫЕ МЫСЛИ САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА.

(2-я серия).

Голосуя с большинством, чем ты рискуешь? Мой совет, поэтому:

— Голосуй!

* * *

Имея досуг, не теряй времени без пользы, а становись в очередь.

* * *

Сов-служащий, будучи перемещен из высшего разряда в низший, нередко голосует с меньшинством, или же воздерживается от голосования.

* * *

Можешь ли ты судить о международном и внутреннем положении, не заслушав предварительно доклада?... Так и во всем. От доклада о посетителе зависит твоё суждение: принять или не принять.

* * *

Раскаившийся меньшевик точнее статистических сводок, точных лишь более или менее: он не „меньше“, но и не „больше“...

* * *

Разумнейшим поступком в жизни своей считаю признание мною советской власти, состоявшееся на втором году ее существования. Что бы я выиграл, выжидая, подобно Франции, до 1924 года?

Октябрев Савелий.

ТЯЖЕЛАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

2 декабря.

...Я всегда чувствовал себя незаурядным человеком и на вопросы окружающих о причинах моего скромного общественного положения, я всегда отвечал: —

— Погодите,—мое время еще не подошло. Да-с... Не подошло, но подойдет, и очень даже подойдет!..

Предчувствия сбылись. Сегодня на общем собрании жильцов квартиры № 9, дома № 7, по Старо-Собачьему переулку, я был избран единогласно, при одном воздержавшемся, ответственным с'емщиком квартиры.

„Ответственный с'емщик!“ Слово „ответственный“ приятно щеко-чет слух. Надо непременно купить себе портфель... От-вет-ствен-ный!!!

На собрании я заявил жильцам, что „у меня—ни-ни!.. Чуть что,—я того!!!“

3 декабря.

...Положение мое в квартире резко изменилось, чужая кухарка со мной здороваеется, а дворник, узнав о моем новом назначении, приходил поздравить. На дверях своей комнаты я четко вывел надпись:—„ответственный с'емщик В. Е. Загогулин. По делам службы принимаю от 9 ч. до 11, ч. дня и от 4 до 7 ч. вечера“. Думаю заказать себе френч и галифе... „От-вет-ствен-ный!“

4 декабря.

...Сегодня я вступил в исполнение обязанностей... Утром прислали счет за электричество по квартире. С 11 утра до 3 ч. дня я занимался арифметикой: вычитал лампочки из жильцов и множил их на кило-ваты... На службу не пошел. Общественная работа—прежде всего.

5 декабря.

Утром был разбужен стуком в дверь и яростными криками. Думал,—пожар. Оказалось, что две жилички поссорились из-за места для кастрюли на плите, причем одна старалась убедить вторую в том, что она „шантрапа мокрехвостая“, вторая доказывала первой, что та „про-вокательша и интриганша“...

Я был и справедлив, и строг, за что был жестоко обруган как одной, так и другой стороной. Однако, я не ропщу!.. Общественная работа должна иметь свои тернии.

В 12 ч. принесли счет по водопроводу. К четырем часам я вычислил, сколько человековедер находится в моей квартире. На службу не пошел. Сами понимаете—общественная работа!..

6 декабря.

Перебрался на жительство в уборную, чтобы самолично следить за правилами гигиены... Каждый час хожу по квартире и громко про-

возглашаю:—„Спускать воду каждый раз, сиденье поднимать, окурков не бросать и не плевать!“.. К вечеру охрип. На службе не был...

8 декабря.

Сегодня весь день пролежал в постели. Пострадал при исполнении служебных обязанностей:—разнимал драку на кухне и в пылу сражения был обварен кипятком. Драка продолжалась без меня. Надо в квартире культпросвет завести в целях умягчения нравов.

На службу не пошел... Не удобно как-то с обваренной физиономией.

9 декабря.

Тяжелый день. Получил со службы извещение о моем увольнении. Причина—непосещение службы. О, люди, люди!

Сегодня собрал квартирную плату с жильцов.

Странно—почему это при сборе квартплаты все вместо надлежа-щего уважения оказывают мне явное непочтение?.. Денег никто не заплатил.

10 декабря.

Из конторы третий раз приходят за квартирной платой...—Вы гово-рят ответственный, а ежели вы ответственный, то и отвечайте!..

А чего там ответишь?..

Снял со своей двери карточку „ответственного“...

11 декабря.

У жильца родился ребенок. Требует добавочной площади—для р-бенка и няньки. А у нас человек на человеке живет—где же площадь-то найти?

Прихожу вечером домой и вижу—картина! У меня в корзинке для бумаг блаженствует младенец, а нянька на моей постели подушки раскладывает... „В чем дело?“—говорю. А жилец в ответ:—вы, говорит, „ответственный“, вы мне площадь обязаны предоставить!..

Ночевал в коридоре. Узнал, что в коридоре водятся крысы. Не забыть позвать крысолов!..

13 декабря.

В один день подвалило;—полотеры, счет из конторы, водопровод, пропажа утюга из кухни, электричество, семейка с няней и санитарная комиссия...

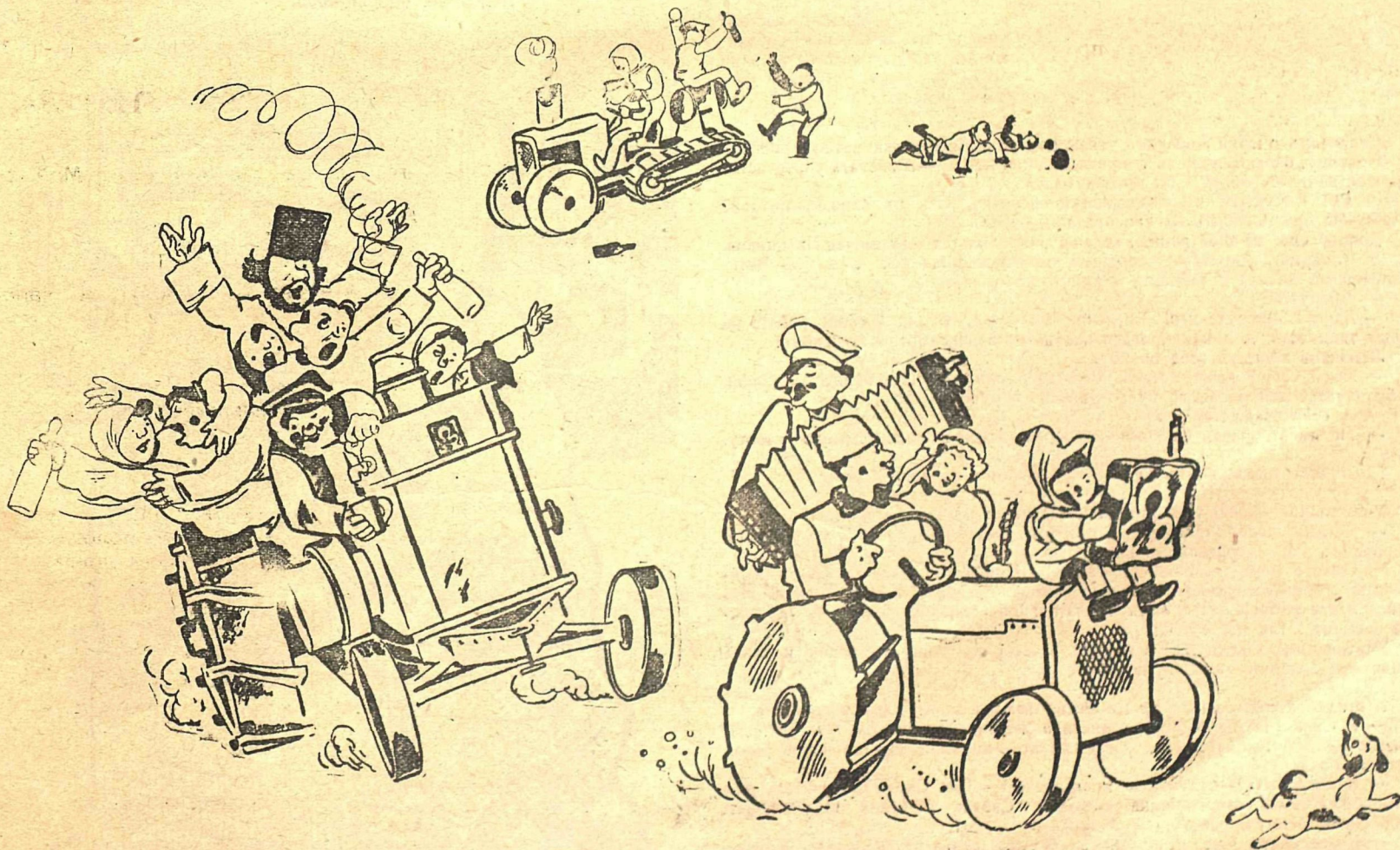
Смотрел из окна на улицу:—расстояние до земли не больше пят-надцати сажен!.. Кажется, выход есть...

На этом дневник обрывается. Есть сведения, что в одной из город-ских больниц медленно поправляется гражданин Загогулин, подобран-ный на улице со сломанной рукой и поврежденной ключицей. Состояние его здоровья не внушает опасения.

Асо.

ВЫСШИЙ ШИК.

Рис. К. Ротова.

Свадебный поезд в гор. Батайске, Донецкого округа.

СЛОВА и ДЕЛА ЛЕСЛИ УРКАРТА.

Рис. Н. Денисовского.

1. Капитал, о котором Уркарт писал в „Известиях“.
(См. внизу).

ВОВЛЕЧЕНИЕ В РАБОТУ.

„Одну учительницу местная комсомольская ячейка мобилизовала для руководства танцами до 3 час. ночи в течение трех раз в неделю“.
Из „Правды“ (№ 4).

Секретарь ячейки Лобзиков указы центра выполнял аккуратно и спешно. Поэтому, ознакомившись с предложением местам—вовлекать учительство в общественную работу,—он призадумался:

— Гм! Какую-же им подходящую работу дать на ближайшие дни? К чему-бы приспособить ихнего брата шкраба?

Вопрос еще не был решен, когда в ячейку влетел комсомолец Прыщиков.

— Товарищ секретарь,—сообщил он:—беда! Вечером в клубе—анти-религиозный диспут с танцами, а руководить некому.

— Диспутом?

— Да нет. Диспут—что! Танцами. Опять-же, кадрили наши ребята не умеют танцевать. А ликвидировать кадрилиую неграмотность некому!

Лобзиков хлопнул себя по лбу.

— Есть! Очень даже кстати. Вот тебе записка учительнице Акимовой. Мобилизуется для идейного и практического руководства.

— А если откажется?

— Не имеет права! Обязана самововлекаться в общественную работу. Беги!

Прыщиков схватил записку и пулей вылетел на улицу...

Учительница долго упрашивала избавить ее от этой повинности.

— Я сама плохо танцую. Кроме того, мне надо диктовки учеников выправить... Рано утром опять на занятия...

— Ничего знать не знаю!—отрезал Прыщиков.—Раз для борьбы с религиозным дурманом просветительные танцы организуем, вы должны втянуться в эту работу. Надо быть сознательной, товарищ, ежели вы не чуждый элемент... Так мы ждем!

Учительница вздохнула, отложила в сторону кипу тетрадок и стала готовиться к танцевальной культуре.

К председателю сельсовета Корягину явился дядя Пахом и сообщил:

— У Силантия самогонка гонится в уездном масштабе. На все село дымится идет. А накрыть его, заарештовать—некому: милиционер в город уехавши по делу.

— Как-же быть?—задумался председатель.—Гм! Сходи к учительнице Акимовой. Пушай самогонщика арестует. Скажи, я велел ей втянуться в эту общественную работу.

— Учительница уже втянувшись. Третий день откадреливает с ребятами в клубе.

— Тогда пусть старый учитель идет. Нечего ему в ликбезе целый день торчать. Надо и в общественную работу втягиваться... Ступай!

Старый шкраб долго и упорно доказывал, что ему надо ликвидировать неграмотность среди батраков, а самогонщиков арестовывать другие могут. Дядя Пахом твердил одно:

— Втягиваться должен и в самогонку! На то и указ есть. Учитель, кряхтя и вздыхая, отложил в сторону букварь.

Через неделю учитель и учительница были втянуты во-всю: обучали неграмотных кадрили, выслеживали конокрадов, расклеивали плакаты „Не пей сырой воды“ и топили общественную баню. Школа и ликпункт осиротели...

Д. Долов.

П Л А К А Т.

Дядя Пров и кум Ипат
Из деревни темной, дальней,
Не знакомые с читальней
Увидали раз плакат.
Тот плакат висел в совете.
Земляки, как будто дети,
На плакат
Глядят:

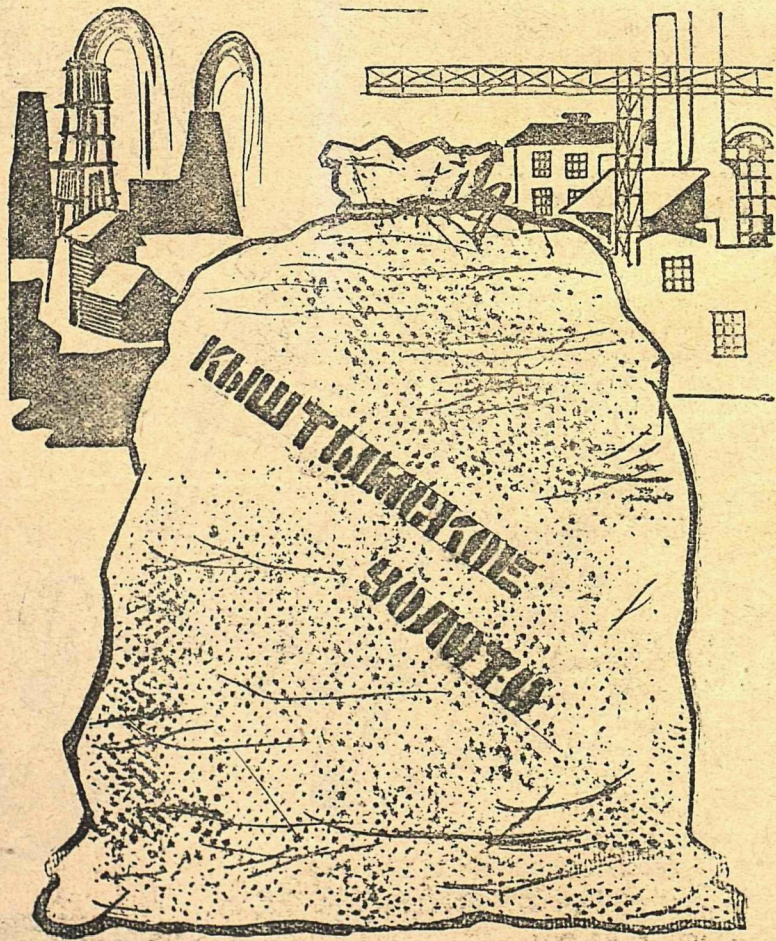
На плакате
В чистой хате
(Краше царского дворца!)
Два уселись молодца,
Первый—в шелковой рубашке,
Кудри лезут из фуражки,
Сапоги—ну, чистый лак,
И затейливый кушак.

А второй—красавец тоже.
Куртка желтая из кожи,
Брючки—в складку, а щиблет,—
Век ищи—красивей нет!
Тянет первый ко второму
То-ли рожь, не то солому,
А второй в руке принес,
Видно, цельный паровоз.

Оба сыты и на лица
Точно красные девицы.
И подписан тот плакат:
— Мужики рабочий брат.

Пров глядел и думал думу
И, вздохнув заметил куму:
— Немцы... Сразу видно... Что-ж!
Нешто их перешибешь?

Вас. Лебедев.

2. Капитал, о котором Уркарт думал в это время.

ИЗ САМЫХ ОТВЕТСТВЕННЫХ.

— С кем это ты сейчас разговаривал?
— С одним из самых ответственных работников СССР.

— Да ну? Я по виду и не подумаешь... Ишь ты, какого середнячка из себя строишь! Он, собственно, по какой же работе?

— По всякой. Все, брат, на нем лежит: и народное просвещение, и работа по смычке города с деревней, и полит, и проф, и кооп, и культ, и хоз, и какая хочешь работа! Нагружен свыше всякой меры.

— Ну, скажи на милость! И справляется?
— Надо справляться. Но, конечно, нелегко ему...

— Хым!.. Оно, положим, для ответственных не так уж и трудно...

— Э, что О.Н.О! Разве тут только О.Н.О?

— Нет, я насчет того, что всякие им удобства... Ведь, они, ответственные, как? Куда царь, бывало, пешком, они и туда, небось, на автомобиле! Опять же,—особый кабинет, „без доклада не входить“, дома добавочная жилплощадь дадена для занятий... Замы разные при нем, при ответственном, помы, секретари, секретарши, телефоны, коммутаторы: всякое такое приспособление... Этак и я бы наответственничал не хуже твоего вот этого, нагруженного!

— Нечего сказать, попал в точку. Да у любого курьера в десять раз больше удобств, чем у него! Выдумает такое: „секретари, автомобили“... Он к ним и близко-то не подходил никогда! Запаху бензинного не знает!

— Мели, Емеля... Какой же он тогда зав?
— Да он и не зав...
— Ну, кто он там: зам?..
— И не зам...
— Ну, вривид...
— И не вривид...
— Тыфу! Так какой же, к шуту, отработ?
— Он-то? Сельшкраб.

Гр.

РАДИО-ЧАСТУШКИ.

Приобрел себе Кондрат
Славу преогромную,
Переделав „аппарат“
В „станцию приемную“...

Головной убор у милки
Чуден преотменно:
Вместо шляпы, на затылке—
Радио-антенна!

Захотела замуж дочка,
Говорит родителям:
Я желаю женишочка
С „громкоговорителем“!

Захотел в пути Андрон
Слушать конференцию:
Под дугой повесил он
Радио-штукенцию...

Ну, и штука этот „радий“!
Чудо, в рот-те дышло!—
Крикнут: „смычка“—в Ленинграде,
А в деревне слышно!..

Прицепилась попадья
К батюшке Палладию,
Что „хочу-де слушать я
Утреню по радио!“

Поп детектор так и сяк
Ковырял, вздыхая:
Не „настроиться никак
На волну из рая!..

Расстоянья стали близки,—
Версты радио унес...
Крикнет город: „как делишки?“
Скажет волость „Ничего-с!“..

С телефоном—десять бед:
Ни шнура, ни трубки нет,
Потому—соседний житель
Будто-б „радио-любитель“...

Аргус.

Рис. Л. М.

РАЗГОВОР ПО ДУШАМ.

— Зачем в году недель так много?
Зачем, скажите, ради бога?
Стуча себя по голове

Вопил непач:

— Полсотни, да вдобавок две!
Хоть плачь!

Зачем не сбавить в самом деле
Хоть две, иль скажем, три недели?

— А почему?

Задал сынок вопрос ему.
Ответ был очень, очень дельный:

— Тебя я видно мало драл!

Запомни: „Прокондил“—журнал еженедельный.

Вас Кумач.

НАШИ ШАРЖИ.

Тов. М. Ю. Стеклов избран
почетным крестьянином дер.
Чеботаево, Бронницк. уезда.
Ему отведено $\frac{3}{4}$ дес. земли.

И мы пахали.

ВИАРЫ В БОК

НЕ С ТОГО КОНЦА.

Ленинградским государственным Элмаштрестом в адрес Бобруйской электростанции был снаряжен к отправке электро-мотор в 47,5 лошадиных сил. Этот мотор был отправлен по накладной маршруту—Ленинград—Москва,—Смоленск—Минск—ст. Ясень-Гор. Бобруйск имеет свою железнодорожную станцию, Березино. Мотор, вместо того, чтобы приехать на станцию Березино с юга, не доехал до Березино на 20 верст с севера.

Пришлось „довозить“ двадцать верст на лошадях. Если-б Элмаштресту поручили отправлять больных рабочих на курорт, то повез бы он их в Крым через Москву—Владивосток—Индию—Стамбул—Пекин...

А уж оттуда до Ялты и пешком бы дошли, за милую душу.

МАХРОВЫЙ БУКЕТ.

В конторе Бытошевской стекольной фабрики, Брянской губернии, подобрался полный махровый букет бывших царских служаек.

Делопроизводитель канцелярии фабрики, Михаил Шевеле—полицейский служака; архивариус, Василий Толкачев,—бывший царский секретник; Боголюбский Илья—бывший писарь земского начальника, Иван Маланычев—тоже писарь земского начальника и т. д. Вся эта компания связана тесной дружбой. Члены пречестной компании занимаются выгонкой самогона и часто являются на службу пьяными вдрызг. В последнее время, за разоблачения в газете, они стали нападать на рабкоров. В Бытоши издается местной организацией РКП и РЛКСМ стенгазета „Набат“. 1-го декабря была вывешена газета на фабрике, рабочие обступили ее кругом, но к газете подлетел член теплой компании Шилин Петр, вынул карандаш из кармана и через всю газету написал:

— Все вы дураки и кляузники.

А как бы хорошо было этого умника и всю с ним компанию—не карандашом, а метлой... Да не простой метлой, а поганой.

КОРОВА СО СВЕТОМ.

На заводе „Гигиена“ в Вятке положение дел таково. У заведующего есть корова, корова та жует сено и наслаждается электрическим светом, а в уборных и коридорах общежития свету нет.

Оно, конечно, и корова не сеном одним съта,

„САБОТАЖНИК“.

Рис. Ю. К.

— Товарищи я вам школу под танцуюлку не дам. Прошлый раз карты поломали и помещение загадили.

— Так? не дашь? Так ты есть противник советской власти!

(Луганский район, Белев. у., Тульской губ.).

а тоже к свету стремится... Но нехорошо и рабочих оставлять без света: наткнется на них в темноте гр. Зав—и набьет себе шишку на лобике!

„ПРЕДВИК ШПЕКИН“.

Гоголевский почтмейстер, оказывается, еще жив, но он теперь не на почте, а в одном ВИК'е.

Вот что сообщает Устьсысольский „Светл. Путь“. В с. Корткеросе письма, получаемые на имя граждан по почте, заведующим почтой передаются в ВИК для вручения адресатам. К сожалению, письма не всегда и не скоро достигают назначения, так как ПредВИК взял себе за правило вскрывать частные письма, читать и рассказывать об них посторонним.

И до того увлекается ПредВИК этим душеспасительным чтением, что хоть и не втыкает ему вил в бок: все равно не почувствует. Тут нужны другие какие-то средства.

СТРОГАЯ.

РКК при Котласском Т.П.О. (водн.) уволила со службы приказчика Новожилова за появление в пьяном виде на службе.

Между тем, спустя месяц Т.П.О. целиком производило коллективную выпивку, — конечно, тоже вне службы,—провожая своего преда.

Спрашивается: может ли РКК вынести свое постановление о роспуске всех служащих Т.П.О. за коллективную выпивку вне службы?

Ответ „Крокодила“: за коллективную не может, а за индивидуальную — отчего же? Ибо сказано в писани:

— Пей! Но и другим подноси, ежели не желаешь быть уволенным.

ОРИГИНАЛЬНАЯ АПТЕКА.

„Рабочий Край“ (Ив.-Вознесенск) повествует об аптеке при больнице в с. Дунилове, Шуйск. уезда.

В аптеке первым делом спрашивают:

— Посуду для лекарства принес?

— Принес.

— А скоромного масла для составления лекарства принес?

— Нет.

— Так мы лекарства делать не будем. Когда принесете масла, тогда и дадим лекарство.

А то, может быть, случается такой разговор:

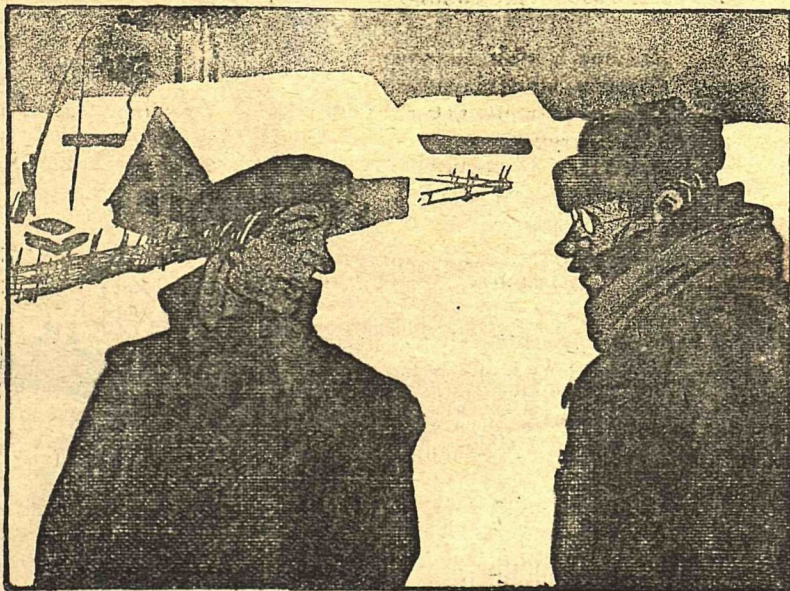
— Что это тебе прописано? Ага, капли. Свиныны принес?

— Почто свиныны?!

— Почто! Для составления капель!..

(Смотр).

Рис. К. Е.

— У вас, товарищ, на селе библиотека имеется?

— Как же, года два уже, как работает.

— А как туда пройти?

— Пройти?.. Как бы вам об'яснить... Не знаю что-то. Не бывал в ей..

(Городское, Луганск. района).

— Нет, не принес...

— Тогда ступай, сперва принеси!.. Да, тут вот еще примочка прописана, так для нее курица требуется!..

УСЕРДНЫЙ ЦЕНЗОР

В Саратове выходит сатирический журнал „Клещи“. И вот вздумали „Клещи“, взяв эпиграф, что губкомунотдел на все заметки в „Сарат. Извест.“ и „Клещах“ отвечает молчанием, нарисовать карикатуру на губкомунотдел, изобразив вопиющий народ в огромные уши Г. К. О.

Рисунок сделан, надпись готова—Великий глухонемой!..

Но не понравились уши губцензору Данкову и приказал он:

„Следует уши Губкомунотдслау сократить до нормального размера. Данков“.

И красными чернилами подчеркнул „нормальный размер“.

Так их и надо, тов. Данков. Правильно!

Нарисуют огромные уши, а того не примут во внимание, что ослы обидятся—ведь это прямой намек на их длинные уши, То-то!

БОГОВО—БОГОВИ.

В с. Витине Ленского округа, кооператив пожертвовал 10 саж. дров и 30 руб. товарами в пользу... местной церкви.

Мотивом к этому жертвоприношению, вероятно, послужило то, что „надо и господу богу детишкам на молочишко“... Но „Крокодилу“, признаться, и в голову не приходило, что господь бог тоже активно приемлет лозунг:

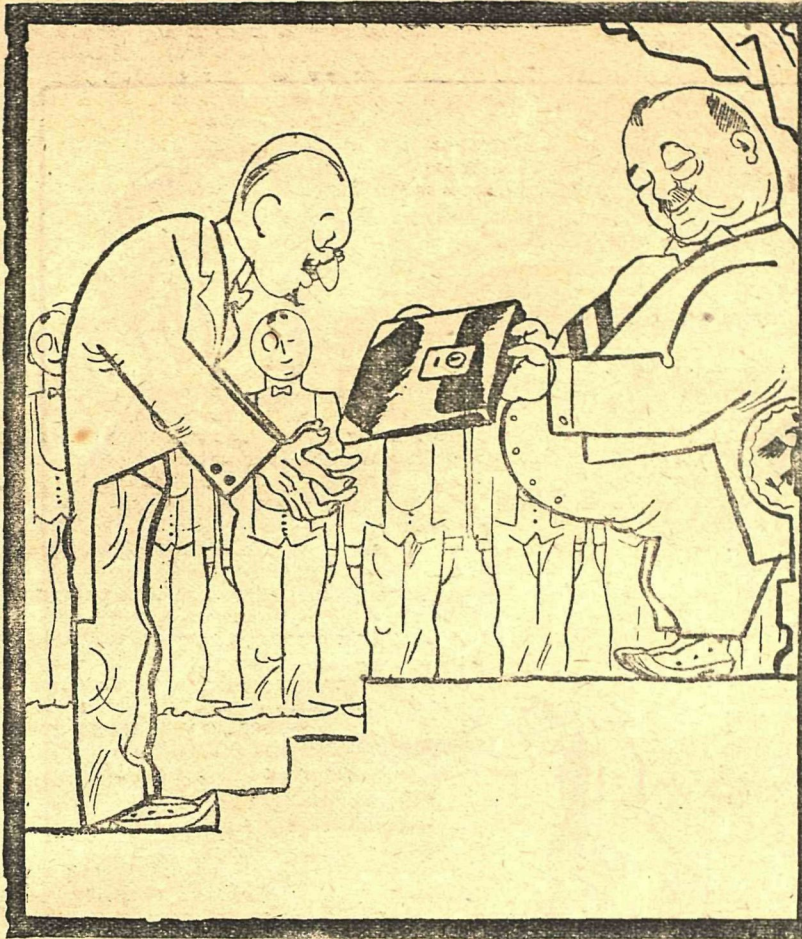
— Не давай купцам наживы, забирай в кооперативе!

ДОГАДЛИВЫЙ ФИНИНСПЕКТОР.

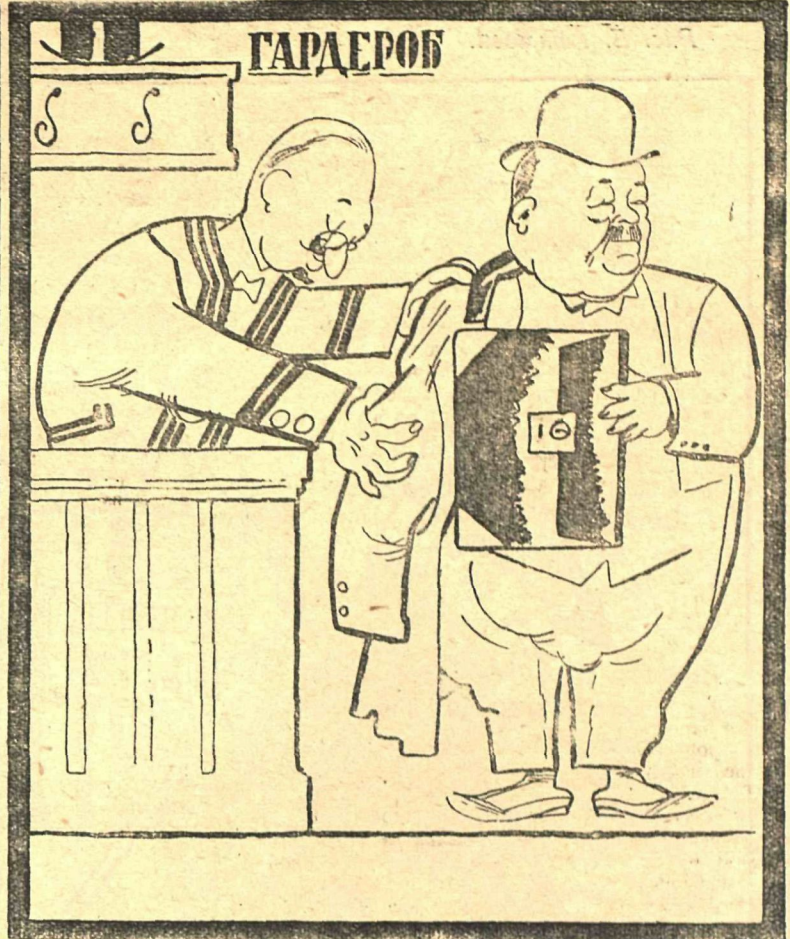
В гор. Глазове, Вотской области, есть магазин „Крестьянин“. Получил магазин свежую осетрину. И жил в то время в этом городе фининспектор. Узнал он, что в магазине есть осетрина. Пришел в магазин и сказал продавцам: „Записывайте фамилии всех, кто будет покупать осетрину, мы их потом поместим в газете на черную доску.“

Это за красную-то рыбу—да на черную доску? Нигде, т. фининспектор, не сказано, что крестьянину или рабочему нет разрешения на осетрину... Такую штуку можно выдумать не иначе, как после разрешения себе „вина и елей“ и по вкушении первого из этих продуктов.

„БИБЛИОТЕКА“.

Социалисты думали, что они получают министерские портфели вот так:
— Вот возьмите порфель и власть!

На самом деле они получают вот так:
— Возьмите портфель и шляпу.

СТАРЫЙ „ДРУГ ДЕТЕЙ“.

Бобриков приехал в Козлов вечером. Поезд на Москву уходил в 6 утра. Чемодан он сдал на хранение. А самому куда деться?
— Тов. носильщик, скажите, где здесь у вас в Козлове можно время интересно провести?
— Да, как из вокзала выйдете, идите прямо и тут-же за углом будет пивная «Темные волны»...
Уходя из пивной, Бобриков неодобрительно отзывался:
— Ну и скука в их пивных! Ни хора, ни музыки, ни раков! Что значит глухая провинция! То-ли дело у нас в Москве...
А когда он нечаянно попал правой ногой в лужу, то злоба его против провинции еще больше усилилась и он громко выругался, посылая Козлов, его окрестности и всех жителей в неприличное место.
— Гражданин, ругаться не полагается,— прозвучал за его спиной чей-то назидательный бас.
— А вам какое дело! Хочу—и ругаюсь!
— Т.-е., как-какое дело. Я постовой милиционер, а вы нарушили общественную тишину.
— Об-щес-твен-ную! Ха!.. Да разве у вас тут общество? Лужа, а не общество!
— Это уж как хотите, только ругаться на улице у нас нельзя и пожалуйте в комиссариат.
— Ка-к!—возмутился Бобриков.— Задерживать?! Да не имеете права! Я из центра! П-понимаешь?! Из цент...
— Пожалуйте, гражданин,— убедительно сказал милиционер.— Это все одно, кто откуда, а порядок известный.

— Тов. дежурный! Это чорт знает что! Ваш постовой не имел никакого права меня задерживать! Мало того, что я по важным делам возвращаюсь в Москву и очень спешу, Вы знаете, кто я?
Не-ет? Я—член общества друзей воздушного флота. О. Д. В. Ф.!

И Бобриков, вытащив из бокового кармана красную книжечку, помахал ею перед носом удивленного дежурного.

А когда тот, недоумевая, произнес:
— Ну так что?
Бобриков еще с большей яростью продолжал:
— Ах, вам это мало! так знайте-же — Я состою в обществе Доброхим... Что-о? я член мирового общества помощи революционерам. МОПР!а! Поняли!.. Я активный работник—Научного Отдела Труда!.. Я...
Через полчаса усталый Бобриков закончил:
— ...И старый «Друг детей»...
— Все?—осведомился дежурный.
— Да, все, ответил гордо Бобриков и сел.
— Значит, уплатите 50 копеек штрафа за нарушение общественной тишины в пользу слепых гор. Козлова. А вот вам карточка что вы член К. О. П. С., т. е. Козловского общества помощи слепым. Теперь все в порядке!

Б. Левин.

НОВАЯ ПРИМЕТА.

— Чего это все вдруг замолчали?..
— Меньшевик родился, должно быть, или в Германии правительство составилось...

ПАМЯТИ МИСТЕРА ЮЗА.

Ничто не вечно в жизни сей—
Уже стоит на полке пыльной
Тот, кто умел рукой всеильной
Подделывать столько подписей.
Рыдай, торжественная муза:
Не стало Юза, нету Юза—
Пришел конец его игре,
Он—политически помер!..
Великий муж! В лихом задоре
Ты, обессмертив Белый Дом,
Стал достоянием, всех историй—
И подозрительных, притом!..
Пускай сидит твоя персона
В зловещей земляной норе,
Соседствуя Пуанкаре—
И в ожидании Керзона...
А мы—без лишних слез и драм,
Желаем крайне деликатно,
Чтоб ты, отправившись к чертям,
Не вздумал приходить обратно!

А—о.

НАШИ СПОРТСМЕНЫ.

— Какое замечательное футбольное состязание у нас было с колюхинскими парнями!..
— Подумаешь, в самом деле! Всего одну паршивенькую челюсть вывихнули— и воображают... Нет, вот у нас было состязание, так это да! Трех с поля совсем замертво унесли!

ТОВАРИЩИ!

Чтобы не было недоразумений, «Крокодил» поясняет, в предыдущем №-ре, на странице 6, был помещен рисунок «Как рисуют наши карикатуристы». Так вот, дорогие читатели, не думайте, что это и есть их собственные рисунки. Они сделаны другими художниками. Рисунок Ефимова сделал тов. Н. Д., Моора—тов. Б. Е., Черемныха—тов. И. М. и Дени—тов. К. Е.
И вообще, вся эта проделка—сплошная подделка.
Ох, стыд какой!..

СОКРАЩЕНИЕ „соединенных ШТАТОВ“.

Рис. Б. Ефимова.

ДОГАДАЛСЯ.

Самогонщик Пахом уехал в лес за дровами, а бабу у аппарата оставил. Приезжает, — а на его фабрике полный разгром.
 — Горе то какое! — рассказывает жена: — только ты из дому, а ко мне шасть — милиция!
 — Что ты! Быть этого не может...
 — А вот я тебе говорю, — настоящая милиция: и шапка малиновая и револьвер сбоку...
 — Ну это что-ж, — всякий вырядиться может... — сомневался Пахом.
 — Я прятать, — не тут то было: — розыскали все приспособление, — и давай кадки ломать...
 — Чудно больно...

— Самогонки пять четвертей забрали, и аппарат забрали...
 — Чудно!.. Нет, это не милиция у тебя тут была, а жулики... Пойдем узнаем!
 Приходят в милицию, — так и есть: — Мы, говорят, никого не посылали...
 — Видишь — не настоящая милиция! Эх, ты!.. Баба диву далась — и спрашивает Пахома:
 — Как же ты догадался, что это не настоящая милиция? Пахом усмехнулся:
 — Да рази может настоящая милиция аппарат обнаруживать? Да кадки ломать? Нет! С ней у нас давно сговорено, с настоящей-то нашей милицией: не плюй в колодец, пригодится к празднику напиток!

(с. Фролово, Галицкого уезда).

Мак.